

Кристалл обжорства растаял и заполнив каждый уголок исполинского тела Ван Баолэ. Он поменял структуру тела и стал неотъемлемой его частью. Во время слияния у Ван Баолэ загудела голова. Его божественная воля тянула какая-то странная сила. Она поднималась всё выше и выше. Пробившись сквозь алые облака, она добралась до второго плана.

На этом её путь не закончился. На втором плане её продолжила тянуть вверх загадочная сила. В вышине, на самом краю неба, она пробилась через многослойный барьер и попала... в руины другого мира. В нём Ван Баолэ увидел нечто массивное, сидящего в позе лотоса человека размером с гигантскую гору. Несмотря на размытость лица на её вершине, он увидел черный шип, торчащий из центра лба. Именно эта гора притягивала к себе силу божественной воли Ван Баолэ.

Либо силы притяжения было недостаточно, либо силы божественной воли Волю оказалось слишком мало, чтобы находиться здесь, ибо в момент, как перед Ван Баолэ предстал гигант, у него так загудела голова, что божественная воля просто рассеялась. Когда он резко открыл глаза, то увидел перед собой безжизненный пейзаж первого плана. В воздухе еще звучало эхо поздравления Чэн Линцзы и остальных. При взгляде в небо его глаза таинственно заблестели.

"Это... Император..."

Ван Баолэ заглянул внутрь себя. Кое-что изменилось. Теперь магический закон обжорства идеально соединился с ним. Отныне они стали неразделимы. В таком состоянии он стал гораздо лучше понимать магический закон обжорства. В представлении Ван Баолэ этот закон был похож на пирамиду. На самой вершине сидит владыка желания, но не он был главным его истоком.

"Главный исток — это Император... Владыка желания должно быть самой толстой ветвью дерева, коим является главный исток! Вот только главный исток спит крепким сном, поэтому теперь всем верховодит самая толстая ветвь", — размышлял Ван Баолэ, изучая свой магический закон обжорства.

У культивации семи чувств и шести страстей Императора были и недостатки, вроде подавления и незримого влияния. Существовали и положительные стороны. К примеру, возможность подобраться поближе к Императору. В чем-то это напоминало игру, в которой не существовало правильных и неправильных поступков, только разные пути.

Что до лордов обжорства ступенью ниже, они тоже были ветвями этого дерева. Став одним из них, Ван Баолэ понял, что росли они не из ветви владыки обжорства, а из ствола, который находился в глубоком сне. В сравнении с владыкой желания ветви лордов обжорства были несравненно меньше.

"С повышением до лорда обжорства моя божественная воля устремилась в небо, где показала мне Императора. Если я стану вторым человеком после владыки желания в остальных шести страстях, то я тоже смогу прямо как сейчас узреть Императора".

Ван Баолэ задумчиво нахмурил брови. Во вспышке он уменьшился в размерах до обычного человека. Его глаза скользнули по Чэн Линцзы и остальным адептам, которые пожертвовали часть магического закона для его прорыва. Шестеро дрожащих практиков с благоговейным трепетом взирали на него. Они прекрасно понимали, что с появлением нового лорда обжорства им больше не нужно отдавать свой магический закон, а значит, и прощаться с жизнью.

В отличие от них Чэн Линцзы буквально распирало от радости. Судя по горящим глазам, он был рад даже больше самого Ван Баолэ.

Ван Баолэ это нисколько не удивило. Он уже давно перебрал воспоминания истинной сущности, поэтому такого рода люди были для него не в новинку. Истинная сущность превращала их разум в кашу, тем самым формируя у них патологическую зависимость.

"У истинной сущности нет ни стыда, ни совести!" — посетовал Ван Баолэ.

Он не считал, что превратил разум Чэн Линцзы в кашу. Просто его поступки нашли отклик в сердце парнишки, заставив его восхищаться им и сделав из него незаменимого помощника. С этой мыслью Ван Баолэ посмотрел на Чэн Линцзы. Для него не было ничего приятнее, чем похвала в глазах Ван Баолэ. От восторга у него мурашки пробежали по коже.

— Благодетель, мы возвращаемся? — восторженно спросил Чэн Линцзы.

— Рано.

Ван Баолэ покачал головой. Посмотрев вдаль, он медленно закрыл глаза и погрузился в себя. На первом плане помимо становления лордом обжорства у него было еще две задачи. Во-первых, найти скрывшийся палец падшего бога, который поможет ему усилить магический закон обжорства. Ему не хотелось упускать такую возможность. Во-вторых, он хотел спуститься под землю, ведь в прошлый раз у него ничего не получилось. Ему хотелось взглянуть на человека, который просил о помощи.

Палец был полезен для его магического закона, а загадочный практик под землей мог раскрыть ему несколько секретов Императора.

До получения статуса лорда обжорства он не мог расправить здесь крылья, но теперь ситуация изменилась. Теперь Ван Баолэ был куда больше уверен в успехе при поиске пальца и исследованию подземелья.

"Сначала найду палец падшего бога".

Ван Баолэ закрыл глаза и медленно раскинул божественную волю в сторону места, куда подсказывало сердце. Несколько вдохов спустя он открыл глаза.

— Чэн Линцзы, подожди с остальными здесь.

Ван Баолэ сделал шаг вперед. В этот же миг он растворился в воздухе. Появился он в небе в другой части мира, откуда устремился в облака с туманом. Красный туман мог разъесть материю, но после рассеивания Ван Баолэ магического закона эта сила на него не влияла. Теперь она благотворно сказывалась на нём.

С губ Ван Баолэ сорвался вздох. У него появились новые догадки относительно происхождения этого тумана. Из-за недостатка информации трудно было утверждать наверняка, поэтому Ван Баолэ прогнал эти мысли из головы. В тумане он двигался очень быстро, стремительно приближаясь к цели, чьё присутствие он чувствовал где-то впереди.

Когда догорела благовонная палочка, Ван Баолэ остановился и всмотрелся в густой туман перед собой, а потом взмахнул рукавом. Порыв ураганного ветра разогнал большую часть туман. В оставшейся дымке он смог разглядеть смутные очертания пальца падшего бога, который он искал. Громадина неподвижно парила в воздухе. Только отходящие от неё черные

щупальца медленно раскачивались из стороны в сторону.

Даже с большого расстояния палец казался гигантски. Его давление тоже было невероятным.

"Нашел!"

Ван Баолэ облизал губы. Магический закон обжорства с рокотом забурлил. Его тело стало увеличиваться в размерах. Пару вдохов спустя в сторону пальца уже шел настоящий гигант.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2348645>